

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ж.БАЛАСАГЫНА

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч.АИТМАТОВА
НАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ
СОВЕТ Д. 10.09.395

На правах рукописи
удк: 372.8(575.2)(043.3)

ИСАЕВА АСЕЛЬ КЕНЕШБЕКОВНА

РУССКИЕ ТРАНСЛЯЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ УСТНОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ (на
материале эпосов «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Джаныл Мырза»)

Специальность: 10.01.09 - фольклористика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек-2010

Работа выполнена в отделе истории и теории фольклора
Института языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной
Академии наук Кыргызской Республики

Научный доктор филологических наук, профессор,
руководитель: академик Российской Академии
педагогических и социальных наук А.С.
Кацев.

Официальные доктор филологических наук,
оппоненты: профессор Коныратбаев Т.А.;
кандидат филологических наук
Садыков К. Д.

Ведущая Институт литературы и
организация: искусств М.Ауэзова НАН
Республики Казахстан

Защита состоится « часов на
заседании

диссертационного совета Д. 10.09.395 по защитам докторских
(кандидатских) диссертаций при Кыргызском национальном
университете им. Ж.Баласагына и Институте языка и
литературы им. Ч.Айтматова НАН КР

Адрес: 720071, г.Бишкек, пр.Манаса, 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Кыргызского Национального университета им. Ж.Баласагына

Автореферат разослан 5 февраля
2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук:

А.Кадырмамбетова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Богатейшее по своему духовному наполнению устное народное творчество кыргызского народа стало основой его уникального культурного наследия. Бытовавший на протяжении многих столетий, практически в одних и тех же социально-бытовых, экономических условиях, кыргызский фольклор в XX в. оказался в совершенно новой для себя среде, которая сделала невозможной его дальнейшую традиционную передачу посредством устного сказа. Традиционная цивилизация столкнулась с техногенной, что привело к радикальной трансформации сложившихся культуры и образа жизни кыргызского народа, слом которых привел к отмиранию национального фольклора, в том числе и эпических жанров. В новых условиях единственным условием сохранения наследия стала письменная фиксация, благодаря которой был сохранен кыргызский эпос, но которой было не под силу передать музыкальное оформление эпоса, которое сопровождало его исполнение.

Следующим этапом стала трансляция в письменные переводы на русский язык, которые дала возможность кыргызскому фольклору преодолеть национальные рамки, став доступным широкому кругу читателей. Перевод «малых эпосов» кыргызского народа на русский значительно расширили представления русскоязычной аудитории о богатстве и разнообразии эпического творчества кыргызов, до этого знакомой только с эпосом «Манас».

В свете актуальности исследования малых эпических жанров, в качестве объекта исследования отобраны следующие произведения устной эпической поэзии: «Коджоджаш» и «Эр-Тёштюк» (мифологический эпос); «Джаныл Мырза» (героический эпос).

В работе используются варианты переводов одного и того же эпоса различными переводчиками. В исследовании важно было определить степень адекватности переводов национального эпоса на русский язык и представить общую картину состояния переводов, определить основные тенденции в переводческом творчестве малых эпических эпосов и, по возможности, обозначить новые пути и задачи в будущей практике переводов древнего жанра устно-поэтического творчества кыргызов.

Период активной и широкомасштабной переводческой деятельности закономерно связан с монументальным, уникальным эпосом «Манас». Для этого были привлечены лучшие переводческие силы, для отбора которых устраивались конкурсы. К переводу эпосов малой формы обратились по времени позже, чем к переводу «Манаса», основные из эпосов были переведены лишь в 50-е годы двадцатого столетия. В этот же период начинается систематическая запись «малых» эпосов и их анализ. Количественный состав исследователей малых эпосов также значительно меньше, чем эпоса «Манас». К исследованию эпосов в разное время обращались Ж.Таштемиров (1957 г.), К. Асаналиев (1957 г.), Д. Сулайманов (1957 г.), Р. З. Кыдырбаева (1958 г., 1960 г.), С. Закиров (1960 г.), Б.И. Молдобаев (1961 г.), Б. Кебекова (1985 г.), К. Садыков (1990 г.), В.И. Шаповалов (1998 г.), С. Кайыпов (1999 г.), М. Мукасов (2000 г.).¹

Несмотря на имеющиеся исследования, предлагаемая работа должна явиться целостным анализом «малых форм» кыргызской эпической поэзии, ее русских трансляций, а также рассмотрения такого феномена как самостоятельная жизнь переводной устной эпической поэзии трансформированной в самостоятельное литературное произведение.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является эпическое наследие «малых эпосов» кыргызского народа и их переводы на русский язык.

Предметом исследования выступают особенности трансляций «малых эпосов» на русский язык, выявление их своеобразия.

В качестве эпосов, отобранных для исследования, были выбраны «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Джаныл Мырза». Выбор этих эпосов обусловлен для исследователя рядом факторов. Во-первых, эпосы «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк» являются наиболее древними по времени создания и заключающими в себе архаические рудименты. Данный аспект - время создания - интересен для исследователя с точки зрения передачи особенностей древнего дискурса в современный трансляционный текст. С этой же позиции выбран и эпос «Джаныл Мырза», который рассматривается как явление более позднего периода. Исследование предполагает определить, насколько русским трансляциям удалось передать историческую картину и обстановку, насколько верно соблюдается историческая стилизация. Во-вторых, отобранные в качестве

предмета исследования эпосы относятся к разным видовым формам. «Коджоджаш» относится к мифологическому эпосу, «Эр-Төштүк» восходит к древней форме героического эпоса, «Джаныл Мырза» - героический эпос более

¹ Ж.Таштемиров. Кенже эпостордун элдик жөнүндөгү маселеге карата/ Труды института языка и литературы АН КССР. - Фрунзе, 1957. - Выпуск VIII; К. Асаналиев. «Курманбек» поэмасы жөнүндө/ Труды института языка и литературы АН КССР. - Фрунзе, 1957. - Выпуск VIII; Д. Сулайманов. Кыргыз элинин социалдык-турмуштук поэмалары жөнүндө/ Труды института языка и литературы АН КССР. - Фрунзе, 1957. - Выпуск VIII; Кыдырбаева Р.З. Идеино-художественные особенности эпоса «Саринжи-Бокой» - Фрунзе, 1958; Кыдырбаева Р.З. Народно-поэтические традиции в эпосе «Жаныл Мырза» - Фрунзе, 1960; Закиров С. «Эр Төштүк» эпосунун варианттары жана идеялык көркөмдүк өзгөчөлүктөрү - Фрунзе, 1960; Молдобаев И.Б. Историко-культурное значение героического эпоса «Эр Солтоной» - Фрунзе, 1961; Кебекова Б. Кыргыз, казак акындарынын чыгармачылык байланышы- Фрунзе: Илим, 1985; Садыков К. Кыргызский героический эпос и русский былинный эпос в свете типологической общности - Фрунзе, 1990; Шаповалов В.И. Соло на два голоса. Киргизская поэзия в русских переводах. 1930-50-е годы; Методология. История. Стихотворная поэтика - Бишкек, 1998; Кайыпов С. Проблемы поэтики эпоса «Эр Төштүк» - Фрунзе, 1989; Мукасов М. Жаныш, Байытш эпосунун поэтикасы - Бишкек, 2000.

позднего периода, приближенный по сюжетному составу к историческому. **Цели и задачи исследования**

Целью исследовательской работы является выяснение адекватности русских трансляций кыргызской устной эпической поэзии, определения их художественной ценности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить нормы перевода фольклорных произведений;
- провести сопоставительный и текстологический анализ «малых эпосов» и переводов на русский язык;
- провести сопоставительный и текстологический анализ вариантов переводов одного и того же эпоса на предмет адекватности и соблюдения норм перевода;
- вскрыть степень соотнесенности отображения художественного мира в текстах оригинала и в переведенных текстах на русский язык;
- выявить особенности передачи устного эпического сказания на русском языке;
- выявить особенности преобразования, трансляции устной эпической поэзии в факт письменной литературы.

Методологические и теоретические основы исследования.

В качестве одного из основных методов исследования используется сопоставительный анализ текстов-оригиналов (как изданных, так и существующих в рукописном виде) с переводами, сделанными различными переводчиками. В качестве второго - текстологическая работа по анализу текстов.

Синтез первого и второго является методологической основой исследования.

Методологической основой для перевода устной эпической поэзии на русский язык могут служить изыскания двух выдающихся людей - ученого-лингвиста Е. Д. Поливанова и поэта-переводчика С. И. Липкина.

Параллельное использование двух методов позволяет взаимно их дополнять, так как каждый из этих методов обладает определенными достоинствами и недостатками.

Метод сравнения позволяет установить достоверное соотношение сходного и различного, но не позволяет вскрыть причину и сущность сходства и различия, в то время как текстологическая работа позволяет вскрыть сущность или выдвинуть догадку о ней.

Методологическая основа исследования основывается на фундаментальных работах по изучению кыргызского эпоса и переводческой практики, которые представлены известными фольклористами, лингвистами,

б

литературоведами, практиками-переводчиками, такими как В. Радлов, Е. Поливанов, С.Липкин, В.Жирмунский, Ж. Таштемиров, К. Асаналиев, Д. Сулейманов, В. Гацак, Р. Кыдырбаева, С. Закиров, Б. Молдобаев, М.Рудов, К.Джидеева, Ч.Джолдошева, Б. Кебекова, В. Шаповалов, А. Кацев, С. Кайыпов, К. Садыков, С. Суразаков, З. Казагачева.

В разработке теоретических положений диссертант опирается на методологическую базу, разработанную такими исследователями проблем переводоведения, как В.Шор, Н. Никипорец, М. Гаспаров, А. Попович, О. Пас, Ю. Левин, В. Набоков, С. Баранчак.²

Источниковедческую базу исследования составили оригиналы рукописного фонда ИЯ НАН КР, в частности, варианты «малых эпосов»: «Кожожаш», «Эр-Төштүк», «Жаңыл Мырза», записанные от сказителей: С. Конокбаева, А.Усенбаева, Т. Молдо.

Были использованы опубликованные тексты «малых эпосов».³

В процессе применения сравнительного метода, оказалось возможным определить степень адекватности трансляций оригинальному эпическому произведению, силу их эстетического воздействия на инонационального читателя, проследить процесс преобразования устного сказительства в феномен

~ В. Шор. Об общем и своеобразном в переводах / Актуальные проблемы теории художественного перевода. -Т.І.- М, 1967; Н.Е. Никипорец. Новые зарубежные издания эпоса народов СССР /Текстологическое изучение эпоса. - М, 1971; М.Л. Гаспаров. Подстрочник и мера точности / Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюз. науч. конф. - М, 1975; М.Л. Гаспаров. Стилистическая перспектива в переводах художественной литературы/ *Babel. International Journal of translation* - 1983 - № 2; А. Попович. Проблемы художественного перевода / М.: Высшая школа, 1980; О. Пас. Перевод /*Курьер ЮНЕСКО: Антология.* - 1986. - № 6-7; О. Пас. Перевод / Перевод - средство взаимного сближения народов.- М., 1987; Ю.Д. Левин. Литература и перевод: проблемы теории - М.: Прогресс, 1992; В.В. Набоков В. В. Комментарий к роману А.С.Пушкина «Евгений Онегин» - СПб., 1998; В.В.

Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина: Перевод с английского /Под ред. АН. Николюкина.- М.: НПК «Интелвак», 1999; С. Баранчак. Малый, но максималистический манифест переводчика/ Иностранная литература. - 2004. - № 8.

Эр Төштүк/Айтуучу С.Каралаев - Ф., 1956: Антология киргизской поэзии/ Пер. с кирг.; Сост.: К. Рахматуллин, Т. Сыдыкбеков; Ред. колл.: М. Богданова и др.; Вст.ст. А. Салиева. - М., 1957; Джаныл Мырза: Сказание о девушке-богатыре/ Пер. И. Волобуевой. - Ф., 1958; Сказание об охотнике Коджоджаше/ Сказитель С.Каралаев; Пер. с кирг. С.Сомовой.- Ф., 1958; Тоголок Молдо: Избранное - М., 1958; Эр Тоштук: Киргизский народный эпос/ Сказитель С.Каралаев; Пер. С.Сомовой.- Ф., 1958; Тоголок Молдо. Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы. -1 том. - Ф., 1970; Кожожаш: Эпос/Баш сөзүн жазган Ч.Айтматов, А.Акматалиевдин жалпы редакциясы менен. - Б., 1996.-1 том; Эр Тоштук: Эпос/ Баш сөзүн жазгандар Р.Сарыпбеков. М.Мукасов, А.Акматалиевдин жалпы редакциясы менен. - Б., 1996- II том; Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан: Эпостор/ А.Акматалиевдин жалпы редакциясы менен. Тузгон: Т.Казиев. - Б., 1997 - IX том; Курманбек. Сейитбек: Эпостор/ Баш сөзүн жазгандар Б.Кебекова, М.Мукасов, Р.Сарыпбеков. О.Ахмедов, А.Акматалиевдин жалпы редакциясы - Б., 1998. - V том; Курманбек: Героическая поэма Перевод с киргизского А.Тарковского. - Ф.,1961; О богатыре Олжобае и девушке, погибшей из-за горестной любви/Пер. И.Волобуевой- Ф., 1958; Саринжи. Бөкөй. Жаңыл Мырза: Эпостор/ Баш сөзүн жазган жана түзгөн А.Жайнакова. - Б., 1998. - VI том; Сказание о Саринжи: Кирг.эпос /Сказитель А.Усенбаев; Пер. с кирг. М.Петровых.- Ф., 1958; Шырдакбек. Эр Табылды: Эпостор/ А.Акматалиевдин жалпы редакциясы астында; түзгөндөр: Б.Кебекова, А.Акматалиев.- Б., 2002,- XII том; Эр Табылды: Киргизский эпос.-Ф., 1959.

письменной литературы.

Новизна и актуальность работы

Анализ русских трансляций «малых эпосов», позволяют представить «новую жизнь» эпических устных сказаний в контексте инокультурной среды. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлен целостный анализ «малых форм» кыргызской эпической поэзии, ее русских трансляций, а также рассматривается такой феномен как самостоятельная жизнь переводной устной эпической поэзии, трансформированной в самостоятельное литературное произведение. Основное внимание уделяется адекватности переводов, соблюдению норм переводов, их прагматической ценности. Также исследуется специфика и подходы переводоведения в отношении к фольклорным эпическим произведениям. В работе сделана попытка выработки положений, применимых по отношению к научным, научно-популярным, художественным переводам эпической художественной поэзии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Изучение эпоса «Манас» положило начало формированию методологических, текстологических принципов исследования «малых эпосов», а также выработки переводческих принципов.

Художественный перевод эпоса требует серьезной подготовки переводчика, проведения текстологической работы, знакомства с языком, культурой, историей и бытом народа, создавшего эпос.

Сохранение стилистической перспективы является обязательным требованием при переводе художественной поэзии. Необходимо соблюдать бережное отношение к архаизированным текстам. Это достигается посредством сохранения непереводаемых идиоматических выражений с введением комментированного текста, поясняющего значение таких выражений, введением архаичных слов и выражений, стремлением к использованию эквилинеарноеTM и эквиритмичности.

Введение принципа «переводной множественности» в теорию и практику переводоведения, представило возможность сосуществования различных, неоднократных

переводов одного и того же текста, предназначенных разным аудиториям читателей, осуществляющим разные эстетические функции. Феномен переводной множественности имеет как субъективные причины (наличие творческой индивидуальности, свободы переводчика, фактор соревновательности), так и объективные, связанные с литературным процессом, способствующим появлению новых переводов в то время, когда предыдущие устаревают, а также, связанные с изменением переводческой установки.

Наличие в переводческой практике двух основных тенденций. Первая - стремление к максимально точной передаче оригинала, вторая - создание поэтического перевода, стремящегося, в первую очередь, к адекватной передаче звучащего текста, к соблюдению ритма, рифмы.

В попытке обобщения всего многообразия переводов устного эпического творчества, в практике фольклористики выработаны несколько типов переводов:

- 1) буквальный, или подстрочный перевод (лингвистический);
- 2) пересказы содержания эпоса;
- 3) поэтический (художественный) перевод;
- 4) научно-фольклористический перевод.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты позволяют систематизировать накопленный опыт в исследовании как «малых эпосов», так и в теории перевода их на русский язык.

Результаты исследования могут быть использованы исследователями в своих трудах, в преподавании устного народного творчества в высших учебных заведениях.

Апробация работы

Содержание диссертации нашло отражение в научных статьях, опубликованных в сборниках и журналах.

Диссертационная работа обсуждалась на расширенном заседании Ученого Совета Института языка и литературы им. Ч.Айтматова НАН КР; на заседании кафедры кыргызской литературы БГУ им. К.Карасаева и рекомендована к защите.

Структура работы

Структура диссертационной работы отвечает целям и задачам исследования.

Она состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения и включает список использованной литературы.

Основное содержание работы Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается его методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения и основные формы апробации результатов исследования.

В первой главе - «Проблемы трансляции устной художественной словесности в письменные переводы» - предметом анализа являются вопросы теоретического обоснования переводов, трансформации фольклорного произведения, путем его записи, перевода и последующего издания в факт письменной литературы.

В первом параграфе - «Общая характеристика научно-исследовательских изысканий по проблеме перевода «малых эпосов» - анализируются истоки и эволюция переводческой мысли в отечественной науке.

Малые эпосы в сокровищнице наследства кыргызского народа занимают свое особое, почетное и самобытное место. «Малые эпосы» в устном народном творчестве кыргызов объединяют различные по тематике эпические песни, не входящие в состав трилогии «Манас». Термин «малый эпос» можно считать условным, так как объем каждого из них значителен. Общее количество малых эпосов составляет от 16 до 20, более точное определение затрудняется трудностями жанровой классификации.

Древнейшими эпическими песнями, возникновение которых относят к эпохе родового строя, являются эпосы «Коджоджаш» и «Эр-Тёштюк». Эти эпические сказания сохранили в своем сюжетном составе следы архаических мифологических представлений кыргызов, отразили особенности их мировосприятия в виде первичных мифологических представлений, таких как тотемизм, анимизм и фетишизм. Тематика эпосов «Коджоджаш» и «Эр-Тёштюк» отражает, в основном, интересы родового коллектива, главным героем в

них является герой-одиночка, преследующий цель сохранения семьи, противостоящий представителям мира природы и чудовищам нижнего мира.

Малые эпосы кыргызского народа представляют многообразное явление, которое охватывает самые разные стороны народной жизни.

Исследования малых эпосов, как и их записи, имеют свою долгую историю, включающую в себя немало имен известных ученых. История изучения малых эпосов начинается условно с 1956 года, «когда при АН Киргизской ССР проводилось расширенное заседание Ученого совета ИЯЛ о народности эпосов этого вида. Конференция наметила основные этапы по изучению эпоса и сделала первые шаги по рассмотрению композиционных различий между бытующими вариантами (доклад К.Асаналиева), по систематизации материала и внимательному отношению к изучению народной основы эпосов (доклад К.Рысалиева) и о народности отдельных поэм, в частности, «Саринджи-Бёкёй» (доклад Ж. Таштемирова)».

Е.Поливанов в работе «О принципах русского перевода эпоса «Манас» одним из первых сформулировал теоретическую систему, применимую к переводу устной эпической поэзии. Все последующие опыты переводческой деятельности, в той или иной степени, следовали принципам, им разработанным.

⁴ Кыдырбаева Р.З. Идеино-художественные особенности эпоса «Саринжи-Бокой» - Ф., 1958. - С. 4

Помимо разработки принципов перевода, Е.Поливанов сформулировал требования, которые должны предъявляться к подстрочному переводу, роль которого он определяет как «чисто служебную»⁵ и, характеризуя как одно из основных качеств его «простоту, понятность и четкость»⁶. Особую значимость он придает составлению комментариев, способных разъяснить понимание сложных текстовых моментов. Частичные искажения текста, возникшие во время записи.

С.Липкин наряду с Е. Поливановым внес неоценимый вклад в переводческую деятельность, создав не только перевод «Манаса», но и выработав подходы к наиболее адекватному воспроизведению устного народного творчества на другом языке.

Одной из наиболее значимых работ стала книга В. М. Жирмунского «Тюркский героический эпос», определившей главные вехи и направления в изучении тюркского устного поэтического творчества.

Говоря о сюжете, В.Жирмунский отмечает, что «Манас» - это эпопея, имеющая генеалогическую циклизацию вокруг главного героя, которая складывалась в результате длительного процесса, где развивалась не только биография Манаса, но и его сподвижников-богатырей, истории которых, видимо, изначально были в основе отдельных сказаний, но впоследствии были вовлечены в единый сюжет о главном герое. Это касается, в том числе, сказания об Эр-Тёштюке, «эпизоды сказания о котором, и сейчас существуют обособленно, хотя и в тесном соприкосновении с эпопеей в целом».⁷

В.М. Жирмунский, подводя итог анализу сюжета, говорит о том, что «эпическая биография Манаса - в основном история его героической борьбы, сперва за свободу и независимость, за объединение киргизского народа, потом за его величие и могущество».⁸ Тем не менее, ученый справедливо отмечает тот факт, что в эпосе находят широкое отражение завоевательных мотивов походов Манаса, что в эпоху великих завоеваний было естественным отражением образа жизни кочевых народов. Таким образом, исследователь проводит объективный анализ эпопеи, свободный от идеологических клише.

Для нашего исследования актуальным и интересным фактом является вычленение образа Эр-Тёштюка, который вошел в эпос из самостоятельного сказания. Это один из вассальных ханов Манаса, принадлежащий к древнейшему сказочно-мифологическому слою. Проводя аналогии с другими эпосами, В.Жирмунский пишет: «Рассказ о приключениях Тёштюка представляет собой оригинальный вариант широко распространенного международного сказочного сюжета о «трех царствах»...В основе этого сказочного сюжета, вероятно, лежат более древние мифологические представления о посещении героем подземного потустороннего мира, царства мертвых»⁹. Так же, Жирмунский находит и образ Коджоджаша в «Манасе», который сыграл роковую роль,

убив при отступлении от Бейджина ближайших друзей и соратников Манаса - Сыргака, Чубака, Серека, Алмамбета, оказавшись более искусным воином, но в итоге, оказывается убитым от руки Манаса.

Изучению проблематики «малых эпосов», сюжетному развитию, поэтике были посвящены две работы Р.З. Кыдырбаевой в ранний период ее научных изысканий. Впоследствии основное внимание было уделено ею эпосу «Манас». ¹⁰ Исследуя «Саринджи-Бёкёй» и «Джаныл Мырза» ¹² Р. З. Кыдырбаева проводит анализ эпосов в строгом соответствии с текстологическими принципами, основываясь на всех известных в то время записях эпосов, которые по сей день остаются основными. Они были записаны в наиболее активный период собирания фольклорных текстов, и, самое главное, в условиях естественного существования эпоса.

Следующая работа Р.Кыдырбаевой посвящена героическому эпосу -«Джаныл Мырза». Проведен тщательный сопоставительный анализ имеющихся вариантов эпоса. Определена эпоха, в которую создавался эпос (господства калмыков над кыргызами), подробно раскрывается образ главной героини, прослеживается сюжетная линия эпоса, проводятся параллели с эпосами других народов («Калевала», поэма о Жанне Д'Арк, «Сорок девушек» и т.д.).

Малому эпосу «Эр-Тёштюк» посвящены значительные монографии кыргызских ученых-фольклористов С.Закирова ¹³, Ж. Субанбекова ¹⁴, Б.Кебековой ¹⁵, С.Каипова ¹⁶, К.Садыкова ¹⁷.

На фоне работ, посвященных «Эр Тёштюку», своим строгим исследовательским отношением к эпосу, тщательной текстологической работой, новаторскими открытиями выделяется монография С.Кайыпова «Проблемы поэтики эпоса «Эр Тёштюк». Автор, сконцентрировавшись на поэтике эпоса, основное внимание уделяет явлению гиперболы, широко представленной в данном эпосе: «Гипербола, являясь самым активным средством художественного изображения... пронизывает всю художественно-содержательную структуру архаико-героического эпоса». ¹⁸

Исследование В.И. Шаповалова «Соло на два голоса/ Киргизская поэзия в русских переводах: 1930-50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика» сыграло

Там же, с. 80

¹⁰ Кыдырбаева Р.З. Эпос «Манас»: Генезис. Поэтика.

Сказительство. - Б.: Шам, 1996.

¹¹ Кыдырбаева Р.З. Идеино-художественные

особенности эпоса «Сарыжаң-Балай» - Ф. 1058

важную роль в исследовании перевода, трансляций с кыргызского на русский язык. Являясь переводчиком кыргызской поэзии на русский язык, автор суммировал накопленный практический опыт, подведя под него существенную теоретическую базу.

Обращаясь к проблеме перевода, автор отмечает неоднократное обращение к одним и тем же произведениям, подчеркивая, что «специфика супермногонационального ... литературного процесса необычна в истории мировой литературной культуры. И все же проблема *переводной множественности* (ее называют проблемой перевода или параллельных переводов и т.п.) достаточно повсеместна на всех этапах межлитературных

19

отношении, являясь их неотъемлемым свойством».

В.И. Шаповалов разработал систему анализа трансляций. В его работе приведен большой сравнительный материал в качестве примера. Поэтому стало возможным использовать его теоретико-практическую базу для анализа русских трансляций «малых эпосов», изучению которых автор посвящает отдельную главу.

Взаимодействие кыргызской и русской литературы, являющееся двусторонним процессом, нашло свое отражение в библиографии «Русская

20

литература в переводах на кыргызский язык», систематизировавшей все изданные переводы за период с 1922 по 1960 годы. Во вступительной статье к изданию А. Кацев, говоря о значении трансляций русской литературы в становлении кыргызской профессиональной литературы, отмечает «заслугу перевода, позволяющего включать оригинальное

творчество, ту или иную национальную культуру в общекультурный процесс»²¹. А. Кацев, подтверждая тезис о «переводной множественности», говорит, что «оригинал единственен, перевод - множествен, т.к. его восприятие ограничено во времени, и каждая эпоха, по-новому прочитывая произведения, требует новых переводов в соответствии с культурными запросами определенного периода жизни народа...»²².

Важной мыслью работы является констатация важности переводной деятельности, которая даже при условии неизбежных потерь при передаче художественного мира, тем не менее «формирует представление о мировом художественном процессе»²³.

Из работ, посвященных переводу и написанных в последнее время необходимо

Шаповалов В.И. Соло на два голоса/Киргизская поэзия в русских переводах: 1930-50-е годы:.... с.222

²⁰ Русская литература в переводах на кыргызский язык: отметить работу З.К.Караевой «Перевод и семиотика:

Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы

24

переводоведения».

В качестве исследований последних десятилетий следует назвать две диссертационные работы - И.Д. Мусаевой «Манас» в русскоязычной литературной трансляции и художественном восприятии»²⁵ и С.Ш. Турсуналиева «Философский анализ эпического наследия кыргызов».²⁶

В работе И. Мусаевой исследуется проблема литературной трансляции через передачу и восприятие первоисточника посредством перевода, акцентируется внимание на взаимообогащении и взаимовлиянии культур - передающей и принимающей. Исследовательница выделяет несколько видов переводов «Манаса»: подстрочный, литературный перевод, адекватный перевод с научными комментариями.

И.Мусаева обращает внимание на специфику перевода эпоса «Манас», которая определяется использованием: рифмующегося редифа, создающего иллюзию присутствия; ориентированностью процесса сказительства на состав аудитории (использование адаптации для определенной группы слушателей). Исследовательница ставит вопрос об особом статусе перевода, определяя, что он начинает жить своей собственной жизнью, становясь фактом литературным. **Во втором параграфе - «Проблемы переводоведения в историческом аспекте и диалектика их развития»** рассматриваются наиболее значимые вопросы переводческой науки.

Проблема перевода, его адекватности, точности была постоянно в поле зрения ученых. Часть из них занималась разработкой проблемы перевода устных эпических произведений.

Одним из наиболее ярких и последовательных теоретиков перевода является М.Л. Гаспаров, который обращается к проблеме стилистической перспективы²⁷. В своих работах он подчеркивает тезис о «нравственной 28 - 29 дисциплине» переводчика, о сохранении «исторической дистанции» по отношению к историческому памятнику словесности. †

В споре - переводить, переделывая подлинник сообразно современному языку и вкусу, или, наоборот, подстраивать свой язык и вкус к оригиналу - М.Л. Гаспаров отдает предпочтение второму: «Язык и стиль их напоминает нам, что для понимания всегда нужно

~⁴ **Караева З.К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения.- Б., 2006.**

²³ **Мусаева И.Д. «Манас» в русскоязычной литературной**

трансляции и художественном восприятии: Автореферат усилие, а если усилия нет, то мы не понимаем мысли автора, а просто приписываем ему свои». ³⁰

В чтении перевода необходимо прилагать такие же усилия, как ^и при восприятии оригинала - не каждый современный кыргызоязычный чита¹Тель с легкостью прочитает

архаизированные тексты эпосов. Поэтому и в переводе желательно, чтобы сохранялись тяжеловесность, архаика, самобытность, [Вплоть до попыток передать значение непереводаемых идиоматических выражений, потому что только так можно передать дух, мироощущение народа, создавшего подобные произведения.

Понятно, что в таком переводе не должно быть вольностей, «отсебя¹ТИНЫ», когда «перевод по существу является не переводом, а новым вар^{иант}ом авторского текста, «...но тем необходимее переводчику помнить, что¹ кроме современности существует классика и что она неприкосновенна»³¹. Важнейшим требованием к качественному переводу является расширение его гра^{ни}Д от пословного, пофразового, целого произведения как единого текста, до перевода^в совокупности национальной литературы. То есть, только таким образом, переводчик может прочувствовать и осознать «стилистическую перспективу, в которую он вписывает свой перевод».

Таким образом, историческая стилизация является неизбежным^и необходимым приемом при переводе, особенно, если время создания ор^{игинал}а дистанцировано от времени выполнения перевода. Здесь встает **Во^ир^ос** об использовании архаики или ее стилизации, что также необходимо при переводе текстов, отстоящих от нас на удаленный исторический отрезок времени. Использование архаики или ее стилизации при этом становится важнейшим средством художественного воздействия. Но и здесь также важно соблюсти меру.

Другим важнейшим требованием является ориентация на пос^{тоянные} явления языка, то есть на явления, которые остаются в языке на про^{же}т^м11 веков. Поэтому, переводы текстов, отстоящих от нас на столетия,^в целом необходимо писать на современном языке, но при этом читателю нужно³ Донести историческую временную дистанцию, отделяющую его от времени создания подлинника.

В. Набоков в качестве переводчика на английский язык «Слова¹ 0 полку Игореве» и «Евгения Онегина» достаточно жестко подходит к требованиям, предъявляемым к переводу. Он отмечает: «Вместо того, чтобы радостно покоиться в объятиях великого писателя, он неустанно печется о **Н^ичтожном** читателе, предающемся нечистым или опасным помыслам»³². Следует отметить

близость позиций В.Набокова и М. Гаспарова о создании условий для появления усилий при чтении переведенного произведения.

Обобщая наработанный опыт, теория переводоведения выработало понятие «переводной множественности», которое может примирить приверженцев полярных точек зрения. Термин, введенный Ю.Левиным³³, отражает действительность, сложившуюся в транслатологии, когда одно и то же оригинальное произведение переводится неоднократно. Каждый перевод следует своей эстетической функции, своим задачам. Одни из них предназначены более подготовленным читателям, другие менее. Поэтому в результате переводы обретают разную форму.

Не вызывает сомнения и то, что явление переводной множественности также присуще и переводным произведениям устной эпической поэзии. Но в отношении данных произведений, положение усложняется еще и тем, что трансляции подобных произведений требуют особого методологического подхода, определенной, строго научной текстологической работы.

Процесс активной переводной деятельности пришелся на середину прошлого столетия, когда в широких масштабах осуществлялись двуязычные издания и перевод многоязычного фольклора на русский язык. Именно тогда в практике переводов фольклорных текстов сложились две основные тенденции. Первая - стремление к максимально точной передаче оригинала, сохранению всех содержательных оттенков исходного текста (примером могут служить тома серии «Эпос народов СССР», многие годы осуществляемой в Институте мировой литературы им. А.М.Горького). Вторая тенденция - поэтический перевод, стремящийся в первую очередь, к адекватной передаче поэзии звучащего текста, к соблюдению ритма, рифмы, музыкальной фразы. Но и для поэтического перевода актуальна проблема близости к оригиналу, потому столь непросто было осуществлять перевод на высоком литературном уровне. Поэтому так важно, чтобы не только в научных, но и в массовых изданиях возобладало отношение к фольклору как культурному наследию, охраняемому и берегаемому, чтобы не возникало желания его произвольно трактовать, заботясь в первую очередь о форме.

Во второй главе - «Поэтика трансляций» - исследуются проблемы перевода «малых эпосов» - «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Джаныл Мырза». Проводится сравнительный анализ разных вариантов трансляций с оригинальными текстами эпосов.

В первом параграфе - "Обзорная характеристика русских трансляций "малых эпосов" рассматриваются эпосы «Олджобай и Кишимджан», «Курманбек», «Эр-Табылды», «Саринджи-Бёкёй». Данный параграф введен для создания более полной и завершенной картины состояния переводческой практики в области устной эпической поэзии.

Во втором параграфе - «Русские трансляции эпоса «Коджоджаш» - проводится сравнение оригинала текста эпоса (вариант сказителя А.Усенбаева) и переводов в исполнении С. Сомовой и М. Тарловского.

На русский язык эпос переведен под названием «Сказание об охотнике Коджоджаше» Светланой Сомовой³⁴ и под названием «Коджоджаш» М. Тарловским (отрывок из эпоса). Эти варианты переводов являются объектами исследования в данной работе.

Задача переводчика в трансляции эпоса на русский язык заключается в том, чтобы уловить главную суть идейного замысла произведения. Если он сумеет проникнуться временем и пространством, изложенным в эпосе, ему будет легче обозначить на переводимом языке национальную особенность художественного слова. Сущность проблемы сводится к тому, чтобы исследовать и определить, насколько переводчикам эпоса «Коджоджаш» удалось передать трагический замысел народного эпоса, несущего в себе огромную идеологическую составляющую.

В варианте перевода, выполненной С. Сомовой, наблюдается включение в строки эпоса вольные дополнения в погоне за эстетическим эффектом. «Зеленый чай», упоминаемый переводчиком в первых строках, вряд ли был знаком кыргызам-охотникам, живущим в эпоху патриархальных родоплеменных взаимоотношений среди неприступных гор. Здесь переводчик ради рифмы к слову «спать» подбирает глагол «распивать». Все это четверостишие ни по рифме, ни по мотивам текста, ни

повсеместно. В данном случае, несмотря на полную импровизационную формулу переводчика, думается можно допустить подобное ее воспроизведение. В оригинале тоже имеются устоявшиеся формулы, характерные для кыргызского эпоса, как, например, такие:

Түндө жатып түш көрдүм, Ночью приснился мне сон
Түшүмдө мушкул иш көрдүм...³⁸ Чудные события увидел я...

Эта формула как нельзя лучше подходит для повествователя, когда он рассказывает о вещем сне Коджоджаша или его жены Зулайки, или о сне Сур эчки, она, эта формула, присутствует во всех ситуациях, где речь идет о приснившемся сне. Переводчик ограничился простой констатацией сна, не сохраняя формульную повторяемость оригинала, как например: «сон увидела коза» или «странный сон увидел он», «вот и я увидел сон». Думается, следовало бы сохранять в переводе особый повествовательный прием - повторяемость стереотипной формулы, что приблизило бы перенос транслируемого текста к специфике национального образного мышления.

Второй опыт перевода эпоса осуществлен М. Тарловским в «Антологии киргизской поэзии»³⁹, где представлен не полный текст, а только отрывок из эпоса. Сопоставление двух трансляций позволит проследить и выявить особенности норм требований к переводу, сформированных в середине прошлого века.

Процесс переноса текста оригинала на русский язык у М.Тарловского более приближен к художественному своеобразию переводимого текста, он не увлекается

³⁶ Там же. с. 3,6,45,46

Гринцер П.А. Эпические формулы в «Махаобчарате» и

поисками легкой рифмы в ущерб поиска близких эквивалентов и не позволяет в случае необход

смыслосодержащего текста, мимой импровизации удаляться от конкретного

Завершая анализ перев' С.Сомова перевела эпос в евода «Коджоджаш», мы должны отметить, что МТарловский осуществил тог* варианте А. Усенбаева полностью, тогда как для «Антологии киргизской по^{голько} перевод первого раздела названного варианта **В третьем параграфе** - <,поэзии».

проводится сравнение оригинала «Русские трансляции эпоса «Эр-Тёштюк» - переводов в исполнении С. Сосала ^{текста эпоса} (вариант сказителя С. Каралаева) и

Эпос «Эр-Тёштюк» пер^омовой и В. Потаповой. ВЛотаповой переведены эпиз^реведен на русский язык двумя переводчиками, великанши» и «Как птица ^{ИЗ}оды из эпоса «Как Тёшт^тюк спас птенцов птицы-опубликованной в «Антолог^иа-великанша вытащила Тёштюка из бездны», полный перевод эпоса, осущес³тм¹¹ киргизской поэзии» в Москве (1957 год) и варианту Саякбая Каралаева. дествленный С.Сомовой⁴¹. Оба перевода сделаны по

Перевод С.Сомовой осу¹-
восьмисложником и лично вы| осуществлен уже хорошо опробованным ей семи-
русскоязычному читателю легк выработанной нормативной поэтикой, что позволяет
Сомова осуществила перево/¹⁶тм⁰ воспринимать ее. До перевода данного эпоса С.
приведен выше. Работа Светла^вод эпоса «Коджоджаш», анализ которого был
положительные трансформацией" Сомовой над эпосом «Эр-Тёштюк» претерпела
предыдущей работой. ации по передаче устного сказания в сравнении с ее

В.Потапова, в противопо. одиннадцатисложника, что поз^оположноегь
С.Сомовой, в переводе придерживается русском языке текст орип позволяет ей
более точно и приближенно излагать на выразительная особенность оригинала. В ее
переводе заметно проявляется переводу идиоматических обр^еь киргизского текста,
она более бережно подходит к текст оригинала, подыскивая яг образов, стараясь как
бы улучшить в своем переводе Для киргизского эпоса форму^я яркие поэтические
образы.

явлением. С.Сомова дословнс¹р^му^{ль}ньни стиль является традиционным и типичным
бөлүндү» удачной строкой «^овно сумела перевести формулу «Кабырга сөөгү
строкой «волосы его поднял³* «Р^{еб}Ра У него разошлись», при этом домыслив
переживания переданы точным^анялись», а СТ^рОКИ> описывающие его внутренние
казан» («казандай ичи кайнадчным, адекватным сравнением, «забурлил как полный
образное мышление. В тако^айнаДы») тем самыш с^умев соХ^ранить национальное
кайнады» - «кипит как с жирогтаком же плане переведена строка «казандай ичи
отца Тёштюка тем, что сын «се^{жир}ом казан», где передается озабоченность Элемана,

старухой, доящей коров. Как >TM «семь дней и ночей не встает» после встречи его со

_____ Как видим, здесь почти дословный перевод. Таких

⁴⁰ Антология киргизской поэзии, с. 443 Эр

Тоштюк: Киргизский народный эпос/ Q43

й жііос/СкiiMіoіb С.Караласв; Пер С Сомовой - Ф 1958-с

211 удачных переводов можно привести немало, когда удается передать лексическое значение строк и отдельных выражений. Так, в другом случае, когда Тёштюк покидает вновь отца, чтобы совершить новый подвиг, горе и сожаление Элемана переданы следующим образом: «С горя впали его виски, ребра треснули от тоски». Если в первом случае эту формулу переводчик передает как «ребра у него разошлись», то во втором эта же формула передана как «ребра треснули от тоски», думается было бы вернее, если бы переводчик сохранил первый, более точный смысловой перевод (ребра разошлись - кабырга сөөгү бөлүндү) в оригинале, как видим, именно сообщается о том, что от горя «ребра разошлись, а не треснули». Подобные формулы, которые повторяются неоднократно предпочтительнее во всех случаях унифицировать, чтобы не было разнобоя в передаче одних и тех же образных выражений. У В.Потаповой тоже немало удачных переводов, особенно фразеологизмов, так строки оригинала «Төштүк болбой өлөйүн, Туулбай туна чөгөйүн»⁴² переданы следующим образом: «В ярости поднял он тяжкую плеть, Старости мне не видать, умереть». Вторая строка «старости мне не видать, умереть» полностью сохраняет фразеологический смысл оригинала.

Так же удачно передана эпическая фраза «друг разожги мой потухший огонь» у В.Потаповой.⁴⁴ В контексте оригинала эта формула традиционно подается в двухстрочном тексте: «өчкөн отум тамызчы, досум, өлгөн жаным тиргизчи, досум»⁴⁵

в дословном переводе эта формульная фраза передается в следующем виде: «разожги мой потухший огонь, друг, оживи-ка мою душу умершую, друг». Как видим, переводчик сохраняет только первую строку, отсекая вторую, хотя вторая однопарная строка не представляла трудности для перевода. Переводчик, переводя эпическую формулу, думается должен сохранять ее традиционную художественную особенность, не допуская произвольность.

С.Сомова также придает особое внимание сохранению кыргызской лексики, которая помогает ей передать историческую стилизацию, лексико-семантическую суть отдельных слов и понятий. Так, описывая бая Элемана, который потерял своих сыновей, переводчик сохраняет в тексте слово «куубаш», которое обозначает в контексте «бездетный», причем обычно в быту кыргызов слово «куубаш» несет в себе осуждающий оттенок, быть бездетным в родоплеменном обществе

⁴² Эр Төштүк: Эпос-

Б.. 1996 - С. 204 '

воспринимается как большой недостаток, несчастье, как обделенность судьбой. Бай Элеман, скорбя о потере своих сыновей, беспокоится о том, что скажут о нем люди, называя его «куубашем». К слову «куубаш» она прилагает комментарий, приближая тем самым читателя к особенностям оригинала. Здесь ощущается сознательное употребление художником слова характерных особенностей стиля оригинала. Из этого же ряда пример, где используется слово «мазар», обозначающее кладбище, священное место паломничества бездетных женщин с просьбой всевышнему послать им наследника.

Оба переводчика, в необходимых случаях используют киргизскую лексику для придания национального колорита изображаемому событию. У кыргызского народа сложилась собственная этно-бытовая лексика, которая в языке других народов не имеет адекватного по содержанию понятийного обозначения. Комментарии играют важную роль, так как являются дополнительной разъясняющей информацией, предназначенной для неподготовленного реципиента. Без комментариев невозможно достичь полноценной адекватной передачи народного эпоса средствами другого языка.

Все эти своеобразные особенности перевода в двух разных вариантах (полный С.Сомовой и один эпизод В.Потаповой) свидетельствуют о том, насколько трансляции одного языка на другой зависят от индивидуального поэтического восприятия и видения образной системы оригинала, насколько художественный перевод эпического стиха зависит от чутья и недюжинного поэтического таланта и культуры переводчика.

В четвертом параграфе - «Русские трансляции эпоса «Джаныл-Мырза» - проводится сравнение оригинала текста эпоса (вариант сказителя Т. Молдо) и переводов в исполнении В. Соколова и И. Волобуевой.

В эпосе «Джаныл Мырза» повествуется о подвигах девы-богатырши, которая храбростью, ловкостью завоевывает доверие своего племени нойгутов и благодаря своей отваге и доблести отражает как насилие со стороны своих кыргызский родов, так и внешних врагов.

Переводы эпоса на русский язык были осуществлены И.Волобуевой⁴⁶ и В.Соколовым . Оба художественных перевода сделаны по варианту Тоголока Молдо.

В свое время, видимо, был сделан верный выбор для перевода, в пользу варианта Тоголока Молдо, ибо в его сказании был сохранен основной традиционный костяк сюжетной линии эпоса, тогда как в варианте А.Чоробаева есть искусственное продолжение сюжета.

Но при этом вариант Тоголока Молдо оказывается и наиболее близким к устному первоисточнику, его опыт «рукописного писателя» не вторгается в область народного творчества, внося собственные дополнения. Он бережно относится к народному первоисточнику, сохраняя его в первоизданном виде.

Перевод В.Соколова по своей художественной конкретике более приближен к

⁴⁶ **Джаныл Мырза: Сказание о девушке-богатыре/**
ритмическому строю оригинала, он старается как можно точнее передать каждую смысловую единицу, стараясь избегать прибавочной информации. У И.Волобуевой в переводе ритмический строй оригинала подменен ритмическим строем русских сказок, как, например: "Через реки, через горы, Мчался грозный их отряд. И своим суровым видом Всех пугал он говорят.

Перевод В.Соколова более приближенно к оригиналу сохранил смысловые опорные слова о том, что прозвана она богатыршей, что в итоге ей все равно придется выйти замуж, и стать женой Турсуна, что отказ ее от замужества - есть результат дурного характера. Вместе с тем, поскольку переводчик осуществляет поэтический перевод, он подыскивает смысловые эквиваленты для передачи богатырской удали и красоты Джаныл, таких как «дева храбрая», «о прекраснейшая Джаныл», «о тебе говорит весь свет».

В переводе И.Волобуевой утеряна та самая интонация, которая цементирует всю историческую мотивировку эпоса. Ее перевод также, как перевод В.Соколова, передает без искажения основную суть вышеприведенного отрывка, ее переложение излагается более гладким стилем, нежели стиль В.Соколова, но ритм и интонация оригинала у нее утеряны. Вот возьмем хотя бы эти строки: «Солнца свет, Джаныл Мырза, Ты - храбрейшая из храбрых! Ты -Киргизии гроза!». Обращение хана Турсуна к Джаныл «Солнца свет» построено средствами русского фольклорного языка. И.Волобуева допускает и фактологическую ошибку, называя Джаныл «грозой Киргизии», ведь при переводе важен не только функционально-стилистический подход, но и также верное переложение предметного содержания. В эпосе речь идет не о стране Киргизии, которой еще не было в момент сложения устного произведения, а о племени кыргызов Нойгут, живущих в стране Кашгарии, по берегам реки Лоп и о племенах кыргызов Сары-багышей, живущих на Алае и Ала-Тоо, о племени кыргызов, живущих в Анжияне, откуда были родом Учуче и Бургут. И.Волобуева забывает, или не понимает, что она переводит родо-племенной эпос кыргызов, она не осознает в какую эпоху живет Джаныл Мырза, не ощущает самобытности духа патриархально-родового строя, в котором жили кыргызские племена во времена Джаныл.

В заключение II главы, отмечается, что русские трансляции эпоса «Коджоджаш», выполненные С. Сомовой и М. Тарловским, соответствуют следующим нормам перевода:

- Перевод С. Сомовой плохо соответствует жанрово-стилистической норме, так как изначально транслятором была выбрана стилистическая

перспектива, не соответствующая духу архаического эпоса, и лучше соответствуют данной норме перевод М. Тарловского.

Джаныл Мырза: Сказание о девушке-богатыре/ Пер.И.Волобуевой. - Ф., 1958. -

с.

- Была соблюдена конвенциональная норма перевода, так как и С.Сомова, и М. Тарловский опирались на принятые в тот период времени (середина 50-х годов XX столетия) взгляды на роль и задачи переводческой деятельности. Очевидно, что в настоящее время данная норма оказалась бы несостоятельной и устаревшей.
- В целом соблюдена норма переводческой речи у обоих переводчиков.
- В рамках поэтического перевода соблюдена норма эквивалентности перевода, то есть требование максимально возможной смысловой близости перевода к оригиналу, с учетом того, что все переводы были осуществлены трансляторами, не являющимися носителями языка, с подстрочного перевода. Это одинаково относится и к переводу С. Сомовой, и к переводу М. Тарловского.
- Была соблюдена прагматическая ценность перевода, то есть степень соответствия текста перевода тем задачам, для решения которых был осуществлен процесс перевода.

Русские трансляции эпоса «Эр-Тёштюк», выполненные С. Сомовой и В. Потаповой, соответствуют следующим нормам перевода:

- Перевод С. Сомовой в использовании жанрово-стилистической нормы претерпел положительную трансформацию в сравнении с трансляцией эпоса «Коджоджаш». В переводе «Эр-Тёштюка» С. Сомовой выбрана более точная стилистическая перспектива, соответствующая духу архаического эпоса, которую поддерживает использование в тексте перевода комментариев к непереводаемым словам, имеющим важное значение при передаче особенностей оригинального текста. Трансляция, выполненная В.Потаповой, несмотря на отрывочное исполнение, также, в целом, демонстрирует следование жанрово-стилистической норме.

- Была соблюдена конвенциональная норма перевода, так же как и в случае с переводом эпоса «Коджоджаш», так как переводы обоих эпосов создавались практически в одно и то же время и поэтому трансляторы опирались на принятые в тот период времени принципы и нормы перевода.
- В целом соблюдена норма переводческой речи у обоих переводчиков, при этом, естественно, сохраняется индивидуальный стиль транслятора.
- Как и при переводе эпоса «Коджоджаш» была соблюдена норма эквивалентности перевода, опять же учитывая тот факт, что оба перевода - С. Сомовой и В. Потаповой - являются поэтическими переводами и выполнены с подстрочника.
- Была соблюдена прагматическая ценность перевода. Перевод В. Потаповой создавался для издания в «Антологии киргизской поэзии», перевод С. Сомовой как отдельное издание, максимально полно передающее оригинальный объем текста.

Русские трансляции эпоса «Жаныл Мырза», выполненные В. Соколовым и И. Волобуевой, соответствуют следующим нормам перевода:

- Перевод В. Соколова являет собой удачный пример использования жанрово-стилистической нормы. Им выбрана более точная стилистическая перспектива. Трансляция, выполненная И. Волобуевой не выдерживает жанрово-стилистической нормы, широко включая в перевод такие отступления как прибавочную информацию, множественные единицы несоответствия.
- Была соблюдена конвенциональная норма перевода в отношении трансляции В. Соколова. Перевод И. Волобуевой не соблюдает данную норму, так как искаженный текст не соответствует взглядам на роль и задачи переводческой деятельности.
- В целом соблюдена норма переводческой речи у В. Соколова и И. Волобуевой.
- Была соблюдена норма эквивалентности перевода, выполненного В. Соколовым, но эта норма не была соблюдена И. Волобуевой, допустившей в трансляции ряд фактологических ошибок, не допустимых в переводческой деятельности.
- Была соблюдена прагматическая ценность перевода в отношении перевода В. Соколова, трансляция И. Волобуевой данной задачи не выполнила.

В заключении диссертации отображаются основные результаты исследования.

Проведенное исследование выявило, что все осуществленные переводы были созданы в период с 1957 по 1961 год, что определялось внелитературными, идеологическими задачами в первую очередь. Подобный подход к эпическому тексту изначально задал направление перевода, который не ставил перед собой задачу глубокого отображения специфики устной народной поэзии, а рассматривал подготовку максимально большего количества текстов с допустимым и приемлемым уровнем качества. Поэтому трансляциям не удалось донести особенности эпической народной традиции, сохранить историческую стилизацию. Им также не удалось разграничить и показать разницу между эпосами более древнего происхождения и более позднего периода создания. Переводы эпосов и по стилистике, и поэтике, и по лексическому строю идентичны, тогда как в оригиналах текстов это различие существенно и важно.

В попытке приблизиться к передаче исторической стилизации оригинального текста, в поиске вариантов адекватного перевода национальных реалий, сложилась положительная тенденция, которая выразилась в создании поясняющих комментариев к безэквивалентной лексике, включаемой в текст без перевода. Это отмечается в переводах С.Сомовой (эпоса «Эр-Тёштюк»), М.Петровых (эпоса «Саринджи-Бёкёй»), С. Поделкова (эпоса «Эр-Табылды» - в виде «Пояснительного словаря»). Этот опыт положительно сказался на общем уровне трансляций, придав им определенный национальный колорит и в определенной мере, создав историческую стилизацию древнего сказания.

Следующим результатом исследования является также то, что все осуществленные переводы являются переводами художественными, что накладывает на них особые функции, а именно воссоздание произведения, созданного на одном языке с последующим транслированием в иной язык, при этом придерживаясь строгого соотношения с оригинальным литературным творчеством. Переводы «малых эпосов» при транслировании, к сожалению, утрачивают требуемое соотношение с первоисточниками, начиная жить своей, совсем отдельной жизнью. В противоборстве

двух требований: приближения к тексту подлинника или к восприятию своего читателя, переводчики выбирают второй путь, который в итоге приводит к утрате подлинного эстетического воздействия. Требование максимально бережного отношения к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы должно было стать определяющим.

Различные подходы к принципам переводоведения породили такое явление как «переводная множественность», причина появления которой в случае с малыми эпосами является объективной и связана она даже не с развитием литературного процесса, а больше с внелитературными процессами, а именно, с идеологическим запросом на перевод фольклорных произведений и рукописных литератур народов СССР на русский язык. Отсюда появление разных вариантов перевода и эпоса «Манас» (в первую очередь), и «малых эпосов» в том числе.

Наблюдение за имеющимися переводами показало, что эпосы «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Джаныл Мырза», «Эр-Табылды», «Олджобай и Кишимджан» были переведены неоднократно разными переводчиками. Однократно были переведены только три эпоса: «Курманбек», «Саринджи-Бёкёй» и «Кедей-хан».

Таким образом, переводная множественность в середине прошлого столетия была очевидным фактором существующей тогда транслатологии. В последующие полвека сложилась ситуация прямо противоположная, когда открытый для русскоязычного читателя мир древней кыргызской устной поэзии оказался вновь удаленным.

В настоящее время существуют объективные факторы к созданию новых переводов малых эпосов, вследствие устаревания существующих переводов, а также изменения переводческих установок, что, в конечном итоге, приведет к дальнейшему функционированию переводной множественности.

Главный вывод данной исследовательской работы заключается в том, что в настоящее время назрела необходимость в осуществлении научно-фольклористического перевода, с проведением тщательной текстологической работы. Подобную трансляцию желательно осуществить непосредственно с текста оригинала без посредничества подстрочного перевода, так как подобный двойной перевод

приводит к неизбежным потерям. Именно желание максимально избежать потерь и неточностей, искажения смысла и образной художественной структуры должно нацелить на осуществление подобной работы.

Научно-фольклористический перевод должен стать той основой, на которой в последующем возможно создание художественного перевода, способного донести до реципиента художественную природу эпоса, национальные реалии (заключенные, в основном, в безэквивалентной лексике), наиболее трудно поддающиеся трансляции. Мировой опыт подтверждает такую возможность эквивалентного перевода.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных
статьях автора:**

1. Русские трансляции эпоса «Эр-Тоштюк»/ В сб.: Гуманитарные проблемы современности: Научные труды молодых ученых. - Бишкек, 2008. - Вып. 9.- с.330 - 340
2. Русские трансляции малого эпоса «Коджоджаш»// Вопросы литературы и искусства. - Бишкек, 2008. - № 1. - с. 54 - 61
3. Проблемы трансляции устной художественной словесности в письменные переводы// Известия вузов. - Бишкек, 2008.-№ 5-6. - с. 184- 188
4. Трансляции малых эпосов «Коджоджаш», «Эр-Тоштюк», «Джаныл Мырза»// Известия вузов - Бишкек, 2008. - № 5-6. - с. 260 - 265
5. Некоторые аспекты переводоведения// Вестник КГУ им. И. Арабаева. -Серия: Педагогика и психология. - Бишкек, 2008.-Вып. 13.-с. 148- 152
6. Сохранение исторической стилизации в переводах эпоса «Джаныл Мырза»// Вестник КГУ им. И. Арабаева. - Серия: Педагогика и психология. - Бишкек, 2008. - Вып. 13. - с. 193 - 197
7. Переводы устной эпической поэзии: вопросы и проблемы/ В сб. Вопросы преподавания русского языка и литературы в учебных заведениях Кыргызстана: Материалы конференции. - Москва, 2008. - с. 201 - 207

РЕЗЮМЕ

диссертации Исаевой Асель Кенешбековны на тему: «Русские трансляции кыргызской устной эпической поэзии (на материале эпосов «Коджоджаш», «Эр-Тёштюк», «Джаныл Мырза»)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 - фольклористика

Ключевые слова: перевод (трансляция), переводная множественность, стилистическая перспектива, историческая стилизация, эквилинеарность, эквиритмичность, адекватный перевод, безэквивалентная лексика, единица несоответствия, норма перевода, прибавочная информация, прямой перевод, буквальный перевод, художественный перевод.

В диссертации проведен сопоставительный и текстологический анализ художественных переводов на русский язык «малых» эпических сказаний кыргызского народа. Подвергаются анализу основные нормы перевода, оценивается адекватность переводов, сравниваются варианты переводов одного и того текста (явление «переводной множественности»), выявляются особенности передачи устного эпического сказания на русском языке. Предметом анализа являются вопросы теоретического обоснования переводов, трансформации фольклорного произведения, путем его записи, перевода и последующего издания, в факт письменной литературы, рассматриваются наиболее значимые вопросы переводческой науки.

Исследуются проблемы перевода «малых эпосов» - «Коджоджаш», «Эр Тоштюк», «Джаныл Мырза». Проводится сравнительный анализ разных вариантов трансляций с оригинальными текстами эпосов.

В заключении даны выводы, полученные в результате исследования: Трансляциям не удалось донести особенности эпической народной традиции, сохранить историческую стилизацию. Научно-фольклористический перевод должен стать той основой, на которой в последующем возможно создание художественного перевода, способного донести до реципиента художественную природу эпоса, национальные реалии.

Исаева Асель Кеңешбековнанын 10.01.09 - фольклористика адистиги боюнча «Кыргыздын эпикалык поэзиясынын орусча трансляциясы («Кожожаш», «Эр-

Төштүк», «Жаңыл Мырза» кенже эпостордун материалында)» аттуу филология илимдеринин кандидаты деген окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишине

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: котормо (трансляция), котормодогу көп түрдүүлүк, стилистикалык перспектива, тарыхый стилдештирүү, эквилинеардук, эквиыргактуулук, шайкеш котормо, которулбас лексика, дал келбеген бирдик, котормо чеги, кошумча маалымат, сөзмө-сөз котормо, корком котормо.

Диссертацияда кыргыздын кенже эпосторунун орус тилиндеги көркөм котормосуна салыштырма текстологиялык талдоо жүргүзүлөт. Иште котормонун негизги нормалары талдоого алынып, алардын шайкештиги бааланат, бир эле текстин ар кыл котормо варианттары салыштырылып (котормодогу көп түрдүүлүк көрүнүшү), оозеки эпикалык мурастардын орус тилинде таржымаланыш өзгөчөлүктөрү аныкталат.

Талдоонун предмети катары котормонун теориялык негиздөөлөрү алынып, фольклор чыгармаларынын кагазга түшүрүүдөгү, тасмага жазуу, басмадан чыгаруу жазма адабий формада, башка тилдерге которуудагы трансформациялык процесстер өндүү котормо ишийн абдан манилүү маселелери талдоонун предмети болду. «Кожожаш», «Эр-Төштүк», «Жаңыл Мырза» кенже эпосторун которуу маселелери иликтенет. Алардын орус тилиндеги бир канча варианттары түп нуска текстерине салыштыруу анализи жүргүзүлөт.

Кортундуда изилдөөдөн келип чыккан жыйынтыктар ортого сапынат: орус котормолору кенже эпостордун нукура саптуулугун, жана тарыхый Сталин сактай албаган. Ошондой эле котормолор кыргыздын көөнө эпостору менен кийинки тарыхый социалдык мазмундагы эпикалык поэзия мурастарынын ортосундагы айырмачылыкты сезе алган эмес.

THE RESUME

to the dissertation of Isaeva Asel Keneshbekovna on the theme: «Russian translations of the Kirghiz oral epic poetry (on a material of eposes "Kodzhodhash", "Er-Toshtjuk", "Dzhanyl Myrtza")", the scientific degree of candidat of philological sciences presented on competition on a speciality 10.01.09 - folklore studies.

Keywords: transfer (translation), translation plurality, stylistic prospect, historical stylisation, ekvilinearost, ekviritmichnost, an adequate translation, unequivalent lexicon, discrepancy unit, norm of transfer, the additional information, direct transfer, a literal translation, a literary translation.

In the dissertation the comparative and textual analysis of literary translations on Russian of "small" epic legends of the Kirghiz people is carried out. The basic norms of transfer are exposed to the analysis, adequacy of transfers is estimated, variants of transfers of one are compared and those the text (the phenomenon of "translation plurality))), features of transfer of the oral epic legend in Russian come to light.

Analysis subject are questions of a theoretical substantiation of transfers, transformations of folklore product, by its record, transfer and the subsequent edition, in the fact of the written literature, the most significant questions of a translational science are considered.

Transfer problems of "small eposes» - "Kodzhodhash", «Er-Toshtjuk», "Dzhanyl Myrza" are investigated. It is spent comparative different variants of translations with original texts of eposes.

In the conclusion the conclusions received as a result of research are given. Translations did not manage to inform to feature of epic national tradition, to keep historical stylisation. They also did not manage to differentiate and show a difference between eposes of more ancient origin and later period of creation.

